

**Ю. В. Черкасова**

## **К ИСТОРИИ ЗДАНИЯ УРАЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Представительное здание по проспекту Ленина, занимаемое Уральским государственным университетом, является неотъемлемой частью нашего города. Но только старожилы помнят, что оно не всегда принадлежало университету, что ранее в нем размещался совнархоз. И мало кто, даже в архитектурной среде, знает первоначального заказчика — Министерство угольной промышленности, а главное того, кто здание запроектировал. Автора, Александра Павловича Таффа, успели основательно позабыть. О нем вспоминают, и то не особенно лестно, лишь немногие поныне здравствующие ветераны местного зодчества.

Между тем среди архитекторов послевоенного Свердловска А. П. Тафф занимал довольно заметное место хотя бы потому, что, имея два диплома — архитектора и архитектора-художника, чем вряд ли мог похвастать кто-либо из коллег, представлял у нас ленинградскую архитектурную школу.

Незаурядные способности Таффа засвидетельствованы такими корифеями советской архитектуры, как И. В. Жолтовский, А. В. Щусев, С. С. Чернышев, Н. Я. Колли и др. Они в целом весьма положительно отзывались о разработанных им проектах, часть которых была осуществлена. Помимо административного здания «Свердловскуголь», являвшегося, оказывается, только частью задуманного зодчим ансамбля, за Таффом остается заслуга разработки главной магистрали Химмаша — улицы Грибоедова. Ему принадлежит строительный техникум во Втузгородке, ряд жилых домов в различных районах города. Тафф являлся поборником внедрения в строительство новых, прогрессивных материалов, в частности пластических масс.

Почему же имя Таффа практически предано забвению? Причина не только в том, что мы все еще с предубеждением относимся к сталинской неоклассике. В данном случае дело и в личности архитектора, снискавшего, как постараюсь показать, не вполне справедливую оценку у товарищей по работе.

Интерес к зданию, в котором мне довелось учиться, натолкнул меня на мысль узнать как можно больше об авторе. Удалось связаться с сыном Александра Павловича — Игорем Александровичем Таффом и с дочерью архитектора — Татьяной Александровной Решетняк, проживающей сейчас в Минске. Татьяна Александровна любезно предоставила сохранившиеся материалы личного архива отца, послужившие основой для написания дипломной работы, а затем и этой статьи. Среди них анкеты, списки построек, различные служебные документы, газетные вырезки и, главное, некоторое количество чертежей, позволяющих оценить замыслы зодчего и сравнить их с тем, что воплотилось в натуре.

\* \* \*

Александр Павлович Тафф родился 28 марта 1914 года в г. Двинске Витебской губернии, в семье служащего — разъездного работника почты и телеграфа. Он закончил два высших учебных заведения в Ленинграде — архитектурный факультет в Ленинградском инженерно-строительном институте (1936) и такой же факультет в Академии художеств (1939; мастерская действительного члена Союза архитекторов СССР Л. В. Руднева).

Еще в 1929 году он начал свой трудовой путь на стройке, поработав сначала учеником строительной профессии, потом десятником, техником. С 1935 года, уже совмещая работу с учебой, он — самостоятельный архитектор в Сочи. Там он спроектировал дома отдыха в Хосте, жилые дома и рестораны в Сочи (осуществлены).

В 1937 году он становится членом Союза архитекторов. Однако репрессируют его отца, и Александра Павловича переводят архитектором в Судоверфь НКВД в Ленинграде.

С началом войны А. П. Таффа переводят на Урал, в трест «Тагилстрой», начальником технического отдела. Как главный инженер, он работает над проектами застройки пос. Красный и над клубом горняков. Его проекты жилых домов реализованы в Нижнем Тагиле.

До 1946 года Александр Павлович находился на положении заключенного. После освобождения (полностью реабилитирован только в 1959 году) он переезжает в Свердловск, где поступает в строительный техникум на должность преподавателя архитектуры и зав. отделением промышленно-гражданского строительства.

С 1947 года Тафф устраивается в Свердловпроект. Поражает неутомимая работоспособность Александра Павловича. В Свердловпроекте он ведет одновременно несколько проектов застройки жилыми кварталами следующих районов: Куйбышевского (ныне Эльмаш), Молотовского (Верх-Исетский), Втузгородка (совместно с Оранским и Домбровским), Компрессорного завода, Нижне-Исетского (Химмаш). Во время войны в Свердловске велось активное строительство, которое приобрело особый размах из-за перевода на Урал заводов и эвакуации населения. Весьма остро стояла жилищная проблема. Сами жилые дома сооружались с полным инженерным благоустройством, озеленением, сетью магазинов, кинотеатров, школ и детских учреждений. Поэтому к решению проектов Тафф подходит комплексно, масштабно, постоянно усложняя себе задачу, предлагая несколько вариантов одного и того же проекта. Так, например, кроме улицы Грибоедова он дополнительно разрабатывает и застройку заводской площади Химмаша.

В 1948 году А. П. Тафф, работая, видимо, по совместительству в тресте «Уралшахтпроект», берется за проектирование комбината «Свердловскуголь» на главной магистрали города — проспекте Ленина. Примерно в это же время мастерская Свердловпроекта получила заказ на проект Дома радио и телевидения, который намечалось построить напротив оперного театра. Алек-

сандр Павлович смело объединяет два новых здания, меняя их местами. Кроме того, предлагает реконструировать Дом печати, чтобы образовать единый архитектурно-художественный ансамбль. Об этом замысле зодчего подробно расскажем ниже, а пока продолжим его творческую биографию.

В 1950 году коллективом Свердловгорпроекта разрабатывался проект Дома энергетиков Урала. Александр Павлович, проявив свой неординарный характер, делает собственный проект этого здания и добивается его утверждения Министерством электростанций СССР, что вызвало негативную реакцию со стороны руководства института. Вот как описывает эту ситуацию сам Тафф:

«Уволился из Свердловгорпроекта по собственному желанию в связи с ненормальными взаимоотношениями между мною и администрацией, возникшими по поводу проекта Дома энергетиков Урала (см. определение Свердловского областного суда, дело № 2507 от 31.03.51 г.).

Проект Дома энергетиков Урала был разработан мною в порядке творческой инициативы, т. е. в нерабочее время и без оплаты труда. В итоге рассмотрения этого проекта совместно с другим, выполненными Свердловгорпроектом, руководством обкома ВКП(б), Министерством электростанций СССР... Государственным комитетом Совета министров СССР по делам строительства (1952) и Советом министров СССР... проект, выполненный мною, был утвержден. К сожалению, неправильное понимание некоторыми работниками Свердловгорпроекта и отдела архитектуры задач творческого соревнования привело к ненужному, бессмысленному конфликту.

Дальнейшее проектирование утвержденного проекта было передано в Институт УралТЭПа, куда я и поступил на работу в должности главного архитектора и одновременно автора и главного инженера проекта и добился организации там архитектурно-планировочной мастерской»<sup>1</sup>.

Но сколько ни бился за этот проект Александр Павлович, он был осуществлен с большими изменениями, тем более что строительство здания Дома энергетиков закончилось через пять лет после отъезда Таффа из Свердловска.

В 1952 году зодчий приступает к разработке проекта строительного техникума, который был построен в 1958 году. В этом учебном заведении Александр Павлович впоследствии будет преподавать.

По собственной инициативе А. П. Тафф обращается к партийному и советскому руководству города с предложением провести открытый товарищеский конкурс на реконструкцию здания обкома ВКП(б) и облисполкома. Предложение приняли и прошел конкурс, итогом которого стала победа Александра Павловича (членами жюри являлись проф. К. Т. Бабыкин, доц. А. И. Лоскутов и др.). И этому проекту не суждено было осуществиться.

Начиная с 1953 года Тафф был официально переведен на постоянную работу главным инженером во вновь созданное Свердловское отделение Гипровуза, где намечалась разработка больших ответственных комплексов вузов для Урала и Сибири.

«В Гипровузе я работал не только главным инженером отделения, но одновременно и главным архитектором и автором ряда весьма значительных проектов, — продолжает Тафф. — Свердловское отделение Гипровуза не получило реальной базы в виде производственной площади и кадров, необходимых для развития, стало практически невозможным его дальнейшее существование. Несмотря на мои энергичные меры, полностью поддержанные Кировским райкомом ВКП(б) г. Свердловска (была создана специальная комиссия), не удалось добиться дальнейшего проектирования успешно начатых новых высших учебных заведений для Урала и Сибири. В результате все объекты были переданы в Москву, моя должность сокращена, и Свердловское отделение Гипровуза было ликвидировано».

Интересно, что параллельно с проектами вузов он разрабатывает проект реконструкции Дома работников культуры по улице Пушкина, видимо, опять по собственной инициативе.

После этого в 1954 году Тафф поступил в институт «Уралгипроруда» на должность главного архитектора гражданского проектирования. И здесь он выступает возмутителем спокойствия. «Отдел был в зачаточном состоянии, так как его начальник, инженер Кнауэр Э. Г., не хотел себя утверждать его ростом. Работа отдела заключалась лишь в выполнении небольших проектов привязок, а все сравнительно большие объекты передавались дирекцией различным проектным организациям... Учитывая малый объем архитектурных работ, дирекция неоднократно ставила вопрос об упразднении должности главного архитектора отдела, что и сделала в октябре 1956 года»<sup>2</sup>.

После этого Тафф переключается на преподавание в строительном техникуме, а в 1958 году подает документы на замещение вакантной должности доцента кафедры архитектуры Уральского политехнического института.

Казалось бы, большой практический опыт давал ему на это полное право. Тем более у Александра Павловича была вчерне завершена диссертация по вопросам застройки проспекта Ленина в Свердловске. Тафф был эрудирован и по части строительных материалов. В этой области он отстаивал все самое новое, прогрессивное. Названия некоторых статей показывают, как верно Тафф предвидел их применение: «Стекло — материал будущего», «Будущее за пластмассами», «Крылатый материал. Применение алюминия в строительстве».

Заведующий кафедрой архитектуры, старейший местный архитектор К. Т. Бабыкин благожелательно относился к Таффу и считал «весьма желательным» принять его в институт «как весьма опытного проектировщика и строителя, а также как опытного педагога»<sup>3</sup>.

Однако намерение Таффа преподавать в УПИ было встречено в штыки коллегами из Союза архитекторов. По-видимому, масла в огонь подлило письмо Таффа в «Строительную газету», где он указывал на недостаточную образованность свердловских зодчих, что неизбежно сказывалось на их творческих качествах<sup>4</sup>. Действительно, большинство коллег, включая заместите-

ля главного архитектора города А. И. Вилесова, имели всего лишь дипломы техников.

В отместку Союз архитекторов дал негативную характеристику А. П. Таффу, фактически преграждавшую ему доступ к преподавательской работе.

Следующая жалоба Таффа на правление Союза в мае 1959 года вылилась, как мы ныне выражаемся, в крупную разборку. Недаром протокол имеет гриф «Для служебного пользования». Чтение его оставляет очень тяжелое впечатление. Возмущенный, уставший доказывать свою правоту Тафф порой проявляет бестактность, грозит обратиться к Н. С. Хрущеву, иронически хлопает одного из коллег по плечу. С другой стороны, обрушившиеся на Александра Павловича нападки превышают всякую меру и звучат, за редким исключением, грубо, тенденциозно. Причем нельзя ни признать, что Тафф, один против всех, умело парирует, с документами в руках, массу обвинений типа «частная лавочка», «где взял деньги на строительство дома?», «сменил много мест работы», «жалобы жильцов» и т. п. Прежде Таффа порицали за пассивность в общественной работе. Теперь же, когда он активно выступает, это называют «балаганом»<sup>5</sup>.

Продолжением гонений на Таффа стал оскорбительный фельетон, опубликованный в «Уральском рабочем» под названием «Архитектурный пирог». Фельетон, как водится, обсуждался опять-таки на правлении Союза. Тафф на заседание не явился, ссылаясь на нездоровье. Отсутствовали и многие члены Союза, однако они письменно солидаризировались с газетой (Н. С. Алферов, А. И. Лоскутов и др.).

В итоге Тафф был исключен из Союза архитекторов и вынужден сменить место жительства на Минск. Там он совмещает проектную работу с преподавательской, но тоже быстро делается «нежелательной персоной». По непроверенным сведениям, в Белоруссии его восстанавливают в Союзе, но вскоре снова исключают. С 1962 года он преподает в далеком Усть-Каменогорске, где возник архитектурно-строительный институт. В 1968 году он перебирается в Пензу. Некоторое время является заместителем главного архитектора города, затем — главным архитектором проектного института Министерства легкой промышленности СССР, преподавателем инженерно-строительного института.

О последнем периоде биографии зодчего мной почти ничего не выяснено. Скончался он в Минске от рака в 1989 году.

\* \* \*

Прежде чем говорить о важнейшем произведении зодчего — здании Свердловского — совнархоза — УрГУ, необходимо уяснить, что оно, по авторскому замыслу, являлось лишь частью целого ансамбля на северной стороне проспекта Ленина, обращенной к площади Парижской коммуны. В Екатеринбурге эта площадь, именовавшаяся раньше Дровяной, никакой архитектурной организации не имела. Сооружение в 1912 году оперного театра, хотя

и значительного самого по себе объекта, положения не изменило. В советское время участок главной артерии города между улицами Тургенева и Луначарского долго оставался нетронутым. В 20-х годах здесь планировалось строительство театра нового времени — синтетического, но по разным причинам и этот проект не был осуществлен. В послевоенные годы здесь сохранялись довольно жалкие екатеринбургские домишки, хотя по соседству стояли крупные конструктивистские здания — Дом печати, Городок чекистов.

А. П. Тафф подошел к застройке данного участка, трактуя его как часть площади и «местное расширение улицы Ленина». Проектное предложение обнаруживает в Александре Павловиче качества прирожденного градостроителя. Здесь, со значительным отступом от красной линии, встало бы не одно, а два здания — Свердловсугля и телецентра, наделенные масштабно-ритмическим единством (рис. 1). Перед первым был бы сквер с красивым фонтаном, перед вторым — памятник А. С. Попову. Академик А. В. Щусев в своем отзыве-заключении (1949)<sup>6</sup> поддержал идею Таффа запроектировать напротив существующего театра здание Свердловсугля, а не телецентр, последнему же отвести квартал рядом с Городком чекистов. Правда, Щусев считал, что телецентр «в этом случае желательно решить с небольшим курдонером, крылья которого закрепить небольшими высотными акцентами».

Проект телецентра (рис. 2), по мнению авторитетного столичного зодчего Н. Я. Колли, отразил черты «творческой индивидуальности, растущего и крепнущего мастерства и умения». Объем, протянувшийся бы от улицы Мамина-Сибиряка до Луначарского, получал по центру двенадцатиколонный (другой вариант — шестиколонный) портик-лоджию с квадратными колоннами. Над этим портиком были бы барельефы и скульптурная группа. В глубине, со стороны улицы Мамина-Сибиряка, угловому объему придавалась башня. Ее первый, квадратный, ярус оформлялся колоннадой, второй, восьмигранный, венчался антенной. Наличие башни — не столько дань тогдашним архитектурным штампам, сколько опять-таки следствие развитого градостроительного мышления зодчего. Ведь само расположение ее не случайно — оно позволяло «корреспондировать» возвышающейся неподалеку башне Дома офицеров, т. е. Тафф учитывал и *окружение* разрабатываемого им ансамбля. Чтобы увязать его с соседним Городком чекистов, он в реконструируемом Доме печати<sup>7</sup> сохранял и надстраивал скругленный угол, что создавало «перекличку» с ны-



Рис. 1. Проект застройки площади Парижской коммуны (северная сторона). 1948 г.



Рис. 2. Проект здания телевидения и радиовещания. Перспектива. 1948 г.

нешней гостиницей «Исеть». Разномасштабность уподобленных объемов, по-видимому, не смущала архитектора, ибо, учитывая подъем рельефа там, где находится Дом печати, и расстояние от него до Городка чекистов, она визу-ально смягчалась. Думается, главная улица Свердловска много потеряла от того, что телецентр был выстроен на другом месте и не по таффовскому про-екту, а здесь теперь находится довольно заурядный дом середины 1960-х го-дов с магазином «Спортовары» внизу (архитектор П. В. Деминцев).

Для здания «Свердловскуголь» зодчим было выполнено несколько про-ектных вариантов. Трудно судить, какой из них был первым, но логичнее пред-положить, что вначале главный фасад автором предполагался более плоским, без выступающих объемов (рис. 3). Граненые пилястры из каменных блоков поддерживают мощный антаблемент. Особо следует отметить допущенную здесь асимметрию крайних частей. Левая, с тремя узкими вертикалями окон, имела во всю ширину башенную надстройку. Другие варианты фасада более

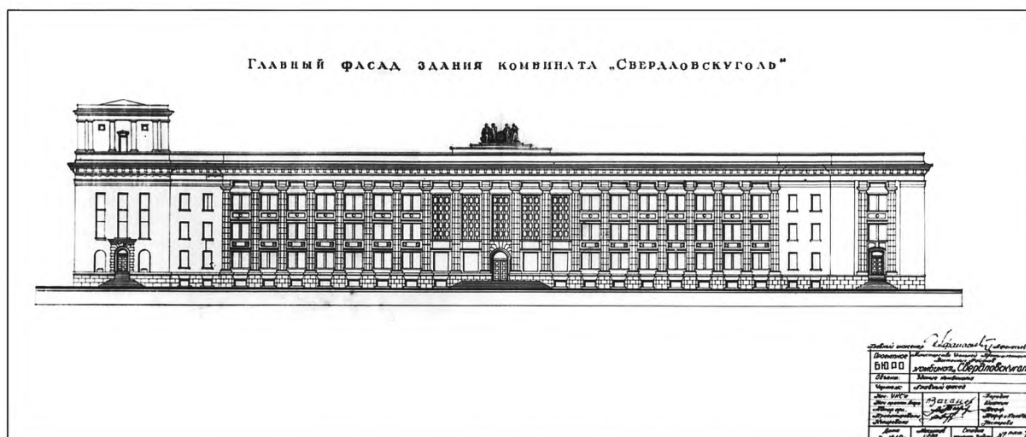


Рис. 3. Проект административного здания комбината «Свердловскуголь». Вариант главного фасада. 1948 г.

близки к осуществленному. В одном (рис. 4) главную роль играет выступающий портик с треугольным фронтоном, в другом (рис. 5) между колоннами портика вводятся арки, а верхний этаж прорезан не горизонтальными прямоугольными, а пологими арочными окнами. Над колоннами появляются барельефы, а над двускатным покрытием портика, сменившим фронтоном, статуи.



Рис. 4. Проект административного здания комбината «Свердловскуголь». Вариант главного фасада. 1948 г.



Рис. 5. Проект административного здания комбината «Свердловскуголь». Вариант главного фасада. 1948 г.

Указанные варианты прошли экспертизу в Управлении по делам архитектуры при Совете министров РСФСР у В. К. Олтаржевского, А. Н. Душкина и С. А. Израйлевича. Поддержав идею разместить здание с отступом от красной линии улицы «в створе соседнего здания телевизионного центра» и сделав ряд несущественных замечаний функционального характера, эксперты сделали заключение:

«1. Четырехэтажный ордер входной лоджии и очень широкая входная ле-



стница присущи, скорее, для здания массового пользования, как театр, зал собраний, кино, но не для административного здания, где за помпезным наружным оформлением входа следует скромная входная дверь.

2. Расчленяющие архитрав гигантские чердачные окна ни функционально ни архитектурно не оправданы.

3. При ярко выраженном симметричном решении фасада надстройка над левой угловой частью здания неуместна...»

Проект по поручению Министерства угольной промышленности СССР рассматривался также академиком С. Е. Чернышевым: «...Композиционные приемы правильно учитывают градостроительные требования, которые возникают в связи с постановкой здания на городской магистрали первостепенного значения. Внешняя архитектура достаточно монументальна и отвечает характеру здания общественного значения». Положительно оценив решение центральной части фасада, Чернышев посоветовал во избежание «чрезмерного затемнения выступающим портиком расположенных за ним помещений... несколько уменьшить глубину портика». Боковые части фасада представлялись академику «излишне испещренными большим количеством оконных проемов». В ризалитах, которые должны отвечать решению центра, «следует фасадную часть за колоннами несколько больше заглубить». Не удовлетворил Чернышева и масштаб дверных проемов — «они слишком мелки и незначительны»<sup>8</sup>.

«Уральский рабочий» поместил заметку о будущем здании<sup>9</sup>. На рис. 6 — центральная часть, какой мы ее знаем, за исключением предполагавшегося богатого скульптурного убранства: «Главный и боковые фасады завершаются фризом и будут украшены барельефами, отражающими героический шахтерского труда. Над входами боковых крыльев и в простенках между пилястрами, а также в глубине главного портика разместятся чугунные и бронзовые барельефы. Фронтон центрального портика тоже будет украшен барельефами. Вся



Рис. 6. Проект административного здания комбината «Свердловскуголь». Окончательный вариант главного фасада. 1948 г.

композиция венчается тремя скульптурами над фронтоном. Их отмечено отлить из нержавеющей стали с частичным введением бронзы. У подножья их будут расположены специальные софиты. Решено сделать также подсветку центральной колоннады».

Здание Свердловскугля возводилось в 1949—1957 годах. В процессе строительства были допущены существенные отклонения от предусмотренного автором. А. П. Тафф еще мог смириться с ликвидацией «излишеств», вроде статуй над фронтоном, барельефов, надписей и т. п. Но совершенно не оправданная замена светлой штукатурки на темную вызвала его жалобу председателю горисполкома И. И. Муравьеву. Не ограничиваясь частным вопросом, Александр Павлович дает в ней выразительную картину пренебрежительного отношения заказчиков и самих строительных организаций к художественному качеству построек: «...Неприятие моего предложения приведет к тому, что здание в натуре будет казаться темно-серым, мрачным и тяжелым, вместо того чтобы казаться светлым, легким и жизнерадостным».

Оценивая теперь это произведение А. П. Таффа, следует отметить его ансамблевость и масштабность: центральная ось главного фасада соответствует оси композиции расположенного на противоположной стороне здания театра, высота композиционно увязана с высотой соседних зданий, отступ от красной линии улицы увеличивает и визуально организует пространство площади Парижской коммуны, здание имеет легкий транспортный доступ.

Как в любом здании классического стиля, композиция объемов и декор подчинена строгой симметрии центральной оси здания. Центр главного фасада решен в виде портика с фронтоном над тремя арками, опирающимися на два мощных пилона и колонны. Большой выступ портика придает пластическую выразительность фасаду. Плоскость крупных пилонов центральной части выделяется на фоне расчлененной пилястрами стены здания с большим количеством оконных проемов. Ряд пилястр между двумя сильными горизонталями цоколя и карниза придает фасаду четкий, выразительный ритм, дополненный оконными проемами аттикового этажа.

Дворовый фасад повторяет главный, но с некоторыми различиями: капители пилястр дорического ордера, а не коринфского; центральная часть решена в виде полукруглого эркера.

Внутренняя планировка П-образного здания представляет собой коридорную систему. С обеих сторон широкого коридора шли кабинеты. Здание имеет центральный и два боковых (в данный момент не действуют) входа. Интерьер здания прост, но во всем чувствуется простор и размах. Высокие потолки, массивные деревянные двери, паркет, мраморные лестницы придают интерьеру представительный вид. Наиболее интересно оформлен вестибюль главного входа с двумя гардеробами и парадной лестницей. В вестибюле рельефный потолок, украшенный лепниной, соперничает с мраморной гладью пола. Столбы облицованы красным гранитом. Композитная капитель столбов состоит из четырех листьев аканта с волютами и пшенич-

ными колосьями вокруг серпа и молота с пятиконечной звездой. Пространство гардеробов отделено от пространства коридора несколькими ступеньками, как бы подводя входящих людей к парадной лестнице. На каждом этаже архитектором были предусмотрены фойе — холлы. Сейчас от них торчат капители замурованных колонн. Из-за нехватки помещений руководство университета приняло решение перепланировать некоторые кабинеты и сделать в холлах аудитории...

\* \* \*

Какими, насколько можно судить по доступным фактам биографии и произведениям, представляются личность и творческий почерк А. П. Таффа?

Сам архитектор писал: «Я убежден, что в своей документально доказанной правоте я натолкнулся на стену равнодушия и формализма...»

Бесспорно, что имея два высших (притом столичных!) архитектурных образования, солидную профессиональную культуру, он мог претендовать на особое место среди «периферийных» зодчих. Александру Павловичу не откажешь в принципиальности, умении настаивать на том, что он считал правильным и аргументировать свою позицию. Надо учитывать, что для человека, осужденного в свое время по политической статье (а для кое-кого и реабилитация Таффа ничего не значила), он проявлял большую смелость, тогда как другой на его месте предпочел бы «не качать права».

Вместе с тем принципиальность нередко перерастала в излишнюю амбициозность, ссылки на мнения «корифеев», высокомерие к коллегам, возбуждали в них, наряду с неизбежной профессиональной ревностью, человеческую неприязнь. Отсюда постоянные конфликты, разрешавшиеся обычно не в пользу Таффа.

Некоторые, быть может, не совсем приятные свойства Таффа-человека и по сей день заслоняют несомненные достоинства его произведений. Развиваясь, конечно, в рамках советской неоклассики, творчество зодчего, особенно на фоне других работавших тогда в Свердловске архитекторов, имело некоторую специфическую окраску. В нем ощущаются черты ленинградской школы, которая ближе к подлинному русскому классицизму и палладианству. В значительнейшем во всем наследии архитектора здании треста «Свердловскуголь» отчетливо прослеживаются палладианские черты: «колоссальный» ордер, аттиковый этаж. Ордерные элементы у Таффа, включая капители, превосходно прорисованы и исполнены в натуре с большой тщательностью. Вероятно, Тафф интерпретировал классику с большим вкусом, чем ряд его свердловских современников, например, Грушенко.

Можно утверждать, что почерку Таффа не была свойственна тяжеловесная пышность. Даже до хрущевской борьбы с «излишествами» он не слишком увлекался ими. Поэтому перестройку советской архитектуры середины 1950-х годов, как представляется, он не должен был воспринять болезненно, как некоторые его современники.



Строительство административного здания на пр. Ленина, 51

Творческий потенциал зодчего не был исчерпан и в благоприятной для него атмосфере мог бы еще породить значительные произведения. Но и то, что Таффом было сделано, заслуживает уважения и останется непреходящей ценностью.

---

<sup>1</sup> Государственный архив Свердловской области (ГАСО), ф. р-2682, оп. 1, д. 165.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> О работе архитектора А. П. Таффа: Отзыв проф. Бабыкина К. Т. от 19.10.1958 г. (предоставлен дочерью архитектора А. П. Таффа из семейного архива А. П. Таффа — Минск).

<sup>4</sup> Дочь архитектора, Т. А. Решетняк, направляя мне этот документ, приписала: «Можете себе представить, какие трудности ожидали моего отца после таких выступлений..»

<sup>5</sup> ГАСО, ф. р-2682, оп. 1, д. 165.

<sup>6</sup> По проекту административного здания комбината «Свердловскуголь» Министерства угольной промышленности СССР в городе Свердловске: Заключение академика А. В. Щусева от 24.04.1949 г. (предоставлено дочерью архитектора из семейного архива А. П. Таффа).

<sup>7</sup> После войны конструктивистские «архитектурные уродства» повсеместно стремились «одеть» в мишуру исторических стилей. В Свердловске были украшены фасады Горсовета, намечалось подобное и с другими зданиями.

<sup>8</sup> По проекту административного здания «Свердловскуголь» в г. Свердловске: Заключение действ. чл. Союза архитекторов СССР С. Е. Чернышева от 15. 06. 1950 г. (предоставлено дочерью архитектора из семейного архива А. П. Таффа).

<sup>9</sup> Это будет построено в Свердловске // Урал. рабочий. 1950. 25 марта.